

большой массив специальной литературы, создателями которой являются во многих случаях компетентные специалисты.

Для нас гораздо больший интерес представляет аналитическое описание того трудного периода в существовании кафедры, который был связан с появлением нового заведующего. Владимир Васильевич не случайно обращает внимание на тот примечательный факт, что, хотя внешне, происходящие события совпали с началом перестройки, их конфликтная сущность на самом деле была обусловлена сложной системой административных отношений в научной иерархии, заложенных еще в советское время. Напряженная ситуация была вызвана тем, что на должность заведующего на бесконкурсной основе был назначен, а не выбран, профессор П. В. Матекин. Заведуя кафедрой в течение пятнадцати лет, он так и не смог оставить глубокий след ни в научной, ни в педагогической сферах деятельности. Тем не менее коллектив кафедры, несмотря на все неурядицы, продолжал в эти годы эффективно развивать научные изыскания и обучение молодежи. Стиль и методы руководства сотрудниками и сту-

дентами кафедры, внедряемые многолетними усилиями и талантами Л. А. Зенкевича и М. С. Гилярова, проявились в полную силу как раз на исходе минувшего XX и наступившего XXI вв.

Самозабвенно и успешно трудились и трудятся ученые послевоенного поколения, среди которых профессора Н. Н. Марфенин, А. В. Чесунов, А. Б. Цетлин, В. Д. Каллиникова. Попав под руководство В. В. Малахова, занявшего эту должность на конкурсной основе, кафедра, на наш взгляд, набирает в своем многостороннем развитии все новые обороты. Возникшие ориентиры в научной и преподавательской деятельности способствуют широкому выбору новых путей и форм их реализации сотрудниками всех поколений.

Книга В. В. Малахова подтверждает тот факт, что прошлое всегда отражает часть настоящего, способствуя также определению тенденций его движения в будущее. Сам же принцип рассмотрения историографии кафедры раскрывает широкие просветительские и воспитательные возможности подобного исследования.

Л. В. Чеснова, Р. А. Фандо

Автопортреты поколения биологов МГУ: Выпускники биофака МГУ о биофаке, об учителях, о себе (1950–2000). М.: Изд-во МГУ, 2000. 512 с.

Мозаика судеб биофаковцев МГУ 1930–1960-х годов поступления. В 2-х тт. / Сост. Л. И. Лебедева. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. Т. 1. 1930–1950-е годы. 480 с. Т. 2. 1951–1960-е годы. 640 с.

В 1994 г. у Людмилы Ильиничны Лебедевой, бывшей студентки биофака МГУ (1950–1955), а ныне его старшего научного сотрудника, возникла идея составить к очередной встрече родного курса, планировавшейся на 1996 г., анкету, ответы на вопросы которой позволили бы ре-

конструировать атмосферу студенческих лет и понять, как сложились дальнейшие судьбы бывших сокурсников. Такая анкета была создана и распространена среди потенциальных респондентов – отчасти во время встречи курса, отчасти по почте. Она включала 12 пунктов:

1. Когда Вы учились на биолого-почвенном факультете МГУ (студенческие, аспирантские годы)?

2. В каком городе Вы окончили среднюю школу?

3. Каковы были мотивы выбора профессии биолога? В каком возрасте определился Ваш выбор?

4. Кто из преподавателей и сотрудников остался у Вас в памяти? Почему?

5. Какие формы обучения оказали на Вас наибольшее влияние?

6. Как складывались Ваши связи с однокурсниками и МГУ после окончания?

7. Каков, с Вашей точки зрения, Ваш основной вклад в науку, в педагогику, в жизнь общества, в семью?

8. Основные этапы Вашей научной и педагогической деятельности. Какова высшая должность из числа занимаемых Вами?

9. Ваши пожелания, замечания, предложения о дальнейшем развитии университетского образования, в частности на биологическом и почвенном факультетах МГУ?

10. Как Вы общаетесь с природой?

11. Ваше хобби?

12. Какие у Вас предложения по формам общения с однокурсниками и выпускниками МГУ?

Работа по сбору, обработке и доработке анкет продолжалась почти 3 года. За это время первоначальная идея выпустить сборник ответов в единственном экземпляре трансформировалось в намерение издать полноценную книгу – реалистичности ему прибавляло то обстоятельство, что новое начинание активно поддержал тогдашний декан биофака М. В. Гусев. По его предложению весной 2000 г. деканат факультета принял решение о подготовке рукописи к печати, и в том же году она увидела свет под названием «Автопортреты поколения биологов МГУ:

Выпускники биофака МГУ о биофаке, об учителях, о себе (1950–2000)».

Как писала в послесловии к этому тому Л. И. Лебедева, еще в процессе работы над этой книгой М. В. Гусев «предложил обратиться также к другим выпускам. Предполагалось, что ответы будут интересны не только однокурсникам, но всему биофаку» (Автопортреты... С. 507). И вот, семь лет спустя, вышла продолжающая «Автопортреты» «Мозаика судеб», охватывающая четыре первые десятилетия существования биофака. Список вопросов в анкете остался практически тем же – был добавлен только еще один – «Какой случай или случаи из студенческой жизни Вам особенно запомнился?». Ответы на вопросы сильно разнятся по объему и жанру – от скупых «окончил то-то, поехал туда-то», уместающихся на одной странице, до обстоятельных повествований со своим сюжетом.

Обе упомянутые книги представляют для историков науки и науковедов немалый интерес как источник информации о жизни одного из ведущих научных и образовательных биологических сообществ Советского Союза в непростые для отечественной биологии 1930–1960-гг. В первую очередь, по мнению автора данной рецензии, они ценны тем, что проливают свет на историю повседневности биофака, позволяют ощутить каждодневные заботы студентов тех лет, их мотивацию при совершении тех или иных шагов, атмосферу того времени, его характерные черты. Выяснить административную иерархию биофака МГУ или вклад его сотрудников в науку можно, в принципе, путем анализа архивных или опубликованных материалов. Но вот, например, что носили студенты 1950-х гг., какие существовали понятия о моде? Читаем в воспоминаниях М. С. Великановой: «Было не принято обра-

щать внимание на одежду, обсуждать чей-то внешний вид, замечать – даже одобрительно – чью-то обновку». На мальчиках «были... черно-серые пальтишки, сшитые – иногда и не очень ладно – из чего-то перелицованного, перекрашенного». «Девочки в большинстве тоже донашивали пальтишки скромные, темные, бесформенные, без определенного фасона». Но был и эксклюзив – «отдельные мальчики выглядели вполне модно – в курточках с молниями, сшитых комбинированно», отдельные девочки носили пальто «новые, сшитые не у домашней портнихи, а в ателье». «Валенки зимой носить мы уже не хотели, теплых сапожек еще не было, ходили в туфлях и капроновых чулках!.. Зимой выручали, дополняя темный капрон, шерстяные носочки, украшенные яркими цветными полосками» (Мозаика... Т. 1. С. 452–454) и т. д.

Или «из какого сора» выросло желание молодых людей поступать именно на биофак? Тут наряду с ожидаемым «любил(а) природу» встречаются и весьма нетрадиционные варианты: «Окончила музыкальный техникум им. Глазунова по специальности фортепиано. Не нашла у себя достаточно данных для работы музыкантом и переключилась на изучение микробиологии» (И. Л. Работнова, Мозаика... Т. 1. С. 74), «отправил документы на биологический факультет, т. к. опасался, что с одной полноценной рукой на физфаке мне будет трудно» (бывший фронтовик Н. С. Егоров, Мозаика... Т. 1. С. 196), «после отказа в приеме в Педвуз пошла на биофак вместе со школьной подружкой, которая мечтала стать биологом... Она... не прошла по конкурсу... а я легко прошла собеседование (у меня была серебряная медаль)» (Н. Н. Визжилина. Мозаика... Т. 2. С. 45).

И подобных аспектов немало. Жизнь биофака в годы Великой отечественной войны (тут нужно особо отметить открывающий первый том объемный материал Н. Л. Ястребовой «Нам не было и девятнадцати, или “Эхо прошедшей войны”»), организация студенческого быта, проведение свободного времени, студенческий фольклор (в «Мозаике» приведен ряд стихов, принадлежащих перу бывших студентов), курьезные случаи во время обучения – все это и многое другое нашло отражение на страницах этих книг.

Возможно, не меньший интерес эти три тома могут представлять и как объект науковедческого анализа. Содержащаяся в них информация о дальнейших жизненных путях и динамике научных карьер, научной продуктивности и профилях научной деятельности выпускников биофака, их мнения об эффективности различных форм обучения и о путях улучшения университетского образования может быть полезна при выработке современной политики в области высшего образования.

Есть, наконец, и аспект чисто биобиблиографический – информация, заключенная в книгах, может использоваться при составлении биобиблиографических словарей или написания биографий.

Распространяться подробнее о содержании этой книги, наверное, не имеет смысла – перефразируя известную поговорку, лучше один раз прочесть книгу, чем сто раз рецензию на нее. Можно только пожелать дальнейших успехов ее автору-составителю, которая, судя по заключению «Мозаики», не намерена останавливаться на достигнутом и планирует охватить анкетированием и более поздние курсы.

О. П. Белозеров